

Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 454 с.

Сборник посвящен теоретическим и практическим вопросам юрислингвистики – вопросам в области языка и права в их взаимодействии, причем особое внимание уделяется материалам лингвистических экспертиз, способствующих установлению судебной истины в спорных ситуациях, связанных с конфликтными текстами.

Для специалистов языкознания, юриспруденции, журналистики, рекламного дела, преподавателей филологических и юридических факультетов вузов, лингвистов-экспертов, работников административных и правоохранительных органов.

Очередной выпуск ежегодника «Юрислингвистика» открывается вступительным словом редактора, идейного вдохновителя, постоянного куратора, как сейчас часто говорят, всего проекта **Н.Д. Голева**, который справедливо отмечает, что издание со временем приобрело новый жанровый статус и превратилось в журнал со всеми соответствующими параметрическими признаками. В частности, об этом свидетельствуют наличие раздела, посвященного методике и методологии юрислингвистических исследований, включая экспертные, а также регулярно появляющиеся на страницах сборника-журнала программы и учебные планы соответствующих спецкурсов, что дает возможность говорить о преодолении жанровых рамок обычного сборника статей. **Н.Д. Голев** дает характеристику традиционных рубрик сборника, представляя работы коллег и отмечая особую роль четвертого и пятого разделов, посвященных непосредственно проблемам лингвистической экспертизы. Этим во многом объясняется и название девятого сборника. Экспертное лингвистическое исследование по определению призвано давать ответы на вопросы, связанные с поисками истины в языке и праве. Разделы, посвященные экспертизам, – своеобразный полигон, на котором лингвисты-эксперты могут оттачивать свои профессиональные навыки, делиться опытом с коллегами, представлять конкретные образцы заключений для заинтересованных сторон правового процесса. Это, вне всякого сомнения, признаки публикаций журнального характера.

Ставшая естественной для «Юрислингвистики» широта охвата тем и направлений отражает специфику объекта и предмета относительно новой лингвистической дисциплины – их многоплановость, многоаспектность. Поэтому вряд ли возможен некий общий, единый в своих основаниях вывод аналитического характера по поводу содержательной стороны представленных в сборнике материалов. Даже в рамках заявленных разделов встречаются публикации, достаточно далеко отстоящие друг от друга по тематике, по объекту и предмету исследования. И это еще один признак журнального статуса рецензируемого издания.

В первом разделе сборника «История и современное состояние юрислингвистики в различных странах мира» объединены статьи, касающиеся как исторических истоков науки о языке и праве, так и современного статуса

отдельных языковых явлений в связи с правовым аспектом и с учетом перспектив их существования. **С.Э. Зархина (Харьков)** делает удачную попытку обосновать философские истоки юридической лингвистики, анализируя тексты древних восточных и античных авторов. В статье «Античные истоки философской юрислингвистики» прослеживается связь слова и дела, имени и вещи, ставшая основой для формирования научных взглядов, через множество столетий определивших современную комплексную юрислингвистическую дисциплину.

Проблема истинного и ложного в жизни и в языке рассматривается в публикации **А.В. Ленец (Ростов-на-Дону)** «Перспективы научного направления «Лингвистика лжи» в России и Германии». До сих пор дискуссионный вопрос «Лгут слова или лгут люди?» получает новую интерпретацию, и в каком-то смысле следующая статья – «Политкорректность как языковое явление в рамках западной правовой системы (на материале английского языка)», представленная **Е.В. Шляхтиной (Ярославль)**, продолжает разработку идеи истинного и ложного в рамках функционального аспекта эвфемизмов. В ситуации истец – ответчик, если говорить о финальной стадии противостояния сторон, спорящих по поводу конфликтного текста, эвфемизм служит своеобразным магнитом, притягивающим эти стороны в правовом пространстве, когда для истца он является «минусом», а для ответчика «плюсом», и эта противоположность принципиально неразрешима.

Второй раздел сборника назван «Правовая коммуникация». Первая же статья своеобразно продолжает тему истины и лжи, что отражено в ее названии – «Язык и судебная истина». **А.С. Александров (Нижний Новгород)** переводит противостояние ложного и истинного в ситуацию судебного разбирательства и предлагает рассматривать процессуальные моменты в соответствии с законами речевой деятельности. Доказывание, означивание преступного и назначение наказания, судебная истина, судебная драма и судебное разбирательство как ролевая игра реализуются с помощью языка и благодаря языку. Действительно, выработанная в обществе и провозглашенная в языковой форме система запретов становится на подсознательном или сознательном уровне условием соблюдения законов. «Подлинная» реальность права заключается в коллективном бессознательном нации», – утверждает автор, а само право он считает «лингвопсихическим явлением», что может рассматриваться в качестве дискуссионного вопроса, по крайней мере – в рамках юрислингвистического подхода.

Н.Д. Голев (Кемерово) и **О.П. Сологуб (Новосибирск)** в статье «Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации» обращают внимание на проблему разграничения понятий «юридический язык», «официальный язык», «государственный язык», «литературный язык» в условиях правовой коммуникации. Для обозначения официального текста в общем виде предлагается использовать термин «официалема». Важным для юрислингвистической теории и практики следует считать рассмотрение особенностей процессов официализации и определение их основных параметров. Актуальность изучения официалем не вызывает сомнения, поскольку стремительно растет как число самих официальных документов и

разнообразие их типов и видов, так и количество тех, кто их исполняет, производит.

Столкновение в процессе судебного разбирательства позиции официальной и позиции «бытовой» регулярно проявляется в проблеме разного, неадекватного восприятия некоторых юридических терминов, сопоставимых с нетерминологическими словами, и поэтому актуальной представляется задача четкого разграничения соответствующих единиц. В работе **Н.Б. Исолахти (Тампере, Финляндия)** «Некоторые аспекты асимметрии языка закона и публицистики» уделяется внимание особенностям функционирования юридических терминов в соотношении со сходными единицами, не имеющими терминологической приуроченности. Возникающая при этом асимметрия рассматривается на лексическом и синтаксическом уровнях. Многочисленные статистические данные свидетельствуют об отсутствии абсолютной лексической асимметрии языка права и публицистической речи. Автор справедливо говорит о «наложении лексических масс», которое осуществляется сразу в нескольких направлениях. Вместе с тем для языка права характерно использование своеобразных структурно-коммуникативных микроэлементов, во многом определяющих его специфику, и в этой связи становится насущной задача описания и классификации указанных единиц.

Асимметричный характер многих единиц, компонентов, параметров судебного процесса продиктован самой ситуацией юридического противодействия и проявляется в различных сферах. Так, например, статья **О.В. Красовской (Симферополь)** «Судебный этикет» посвящена одной из составляющих судебной коммуникации в ходе разбирательства по гражданским делам. Этикетные нормы в данной сфере деятельности представляют собой элемент «коммуникативной компетенции человека» и нуждаются в тщательном описании с последующим внедрением в судебную практику. Нормы социальных ролей представлены здесь в виде асимметричной модели, что диктуется статусом участников судебного процесса.

Проблема речевых жанров, столь активно поднимаемая и рассматриваемая лингвистами разных школ и направлений, совершенно естественно и закономерно находит реализацию и в рамках юрислингвистики. Сама структура судебного производства, различные составляющие процесса досудебного и судебного разбирательства уже предполагают наличие микросценариев речевого поведения в соответствии с этапами и обстоятельствами правовой процедуры. Статья **Е.А. Савочкиной (Барнаул)** «Речевые жанры судебного разбирательства и их отражение в юридическом триллере» посвящена анализу литературного произведения Джона Гришэма «Вердикт». Опираясь на положения теории эвокации (воспроизведения), автор усматривает конечную цель в определении некоторых закономерностей переводческих трансформаций текста как вторичного речевого жанра, состоящего из последовательности первичных речевых жанров.

В **третьем разделе** объединены статьи, посвященные теме «Лингвоконфликтология». По большому счету любой объект юрислингвистики – это конфликтный или конфликтогенный текст. Однако некоторые тексты представляют собой некую концентрацию элементов, способствующих возникновению спорных в юридическом плане ситуаций. В статье **Е.Ю. Булыги-**

ной, М.А. Лаппо и Т.А. Трипольской (Новосибирск) «Признаки экстремистского текста: квалификация «конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов» поднимается важнейшая проблема, связанная с производством лингвистических экспертиз текстов экстремистской направленности. Несомненную практическую значимость имеет выделение тематических групп наиболее частотных слов, связанных с экстремизмом. Представляет интерес попытка выявления приемов выражения имплицитного экстремистского содержания, поскольку понятие «подтекст» до сих пор неоднозначно оценивается как экспертами-лингвистами, так и специалистами правовой системы, не говоря уж о представителях сторон судебного производства. Наряду с эмоционально-оценочными приращениями смысла отмечается активность употребления языковых и индивидуально-авторских метафор (когда реализуются метафорические модели «болезнь», «война», «криминал», «насилие») и намеренное использование слов в несвойственных им значениях. Авторам удалось создать достаточно полную схему моделирования подтекста экстремистских материалов, поскольку в статье сделан акцент и на применении в этих же целях невербальных способов.

В статье **А.Д. Васильева (Красноярск)** «Вербально-манипулятивные операции как обязательный компонент деятельности СМИ» речь идет о статусе политического дискурса и о его изменяющихся в современном мире параметрах. Автор соотносит политический дискурс с идеологическим, с дискурсом СМИ как медиадискурсом в целом и с теледискурсом в частности. Трансляция, тиражирование и внушение с целью воздействия рассматриваются как способ использования лексики и фразеологии, а также синтаксических моделей в качестве своеобразных стимуляторов и индикаторов социально-политических процессов. Манипулирование общественным и индивидуальным сознанием – характерная черта современного общества, и поэтому вполне объяснимо стремление описать языковые основы этого феномена.

Н.Д. Голев (Барнаул) продолжает типологические исследования в области юрислингвистики, и очередные результаты работы в этом направлении представлены в статье «Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии». Лингвоконфликтология, по мнению автора, имеет полное основание быть базовой лингвистической дисциплиной, которая объединяет «язык и право на их глубинном уровне». Главная задача дисциплины – создание классификации языковых конфликтов, что имеет особую практическую ценность в связи с исполнением лингвистических экспертиз. Необходимым условием для такой классификации (и ее конечной целью) автор справедливо считает юридизацию естественного языка. Действительно, одна из важнейших проблем юридической практики – неспособность сторон и участников правового процесса разграничить «бытовой уровень» использования языковых средств и законодательно определяемые условия и формы функционирования единиц языка. В связи с этим выделяются аспекты юридизации и языковые аспекты типологии конфликтов в сфере языка и права, имманентно-языковые и функционально-речевые параметры типологии, правовые аспекты типологии юридизированных языковых конфликтов. В

перспективе автор планирует рассмотрение признаков лингвоюридем, релевантных для типологии языковых юридизированных конфликтов.

Защита чести и достоинства предполагает точное с юридической точки зрения установление семантических параметров основных понятий, используемых в процессе судебного разбирательства. Несмотря на достаточно богатую практику детерминации оскорбления, унижения, умаления, порочения и др., вопрос о правовом использовании некоторых понятий этой тематической группы продолжает оставаться открытым. В статье **В.И. Жельвиса (Ярославль)** «Оскорбление» или «обида»: попытка дискриминации» предлагается вариант интерпретации заявленных в заглавии понятий. В центре внимания автора – разграничение точности языковой и точности понятийной, а в случае последней – проблема выбора языкового знака в соответствии с целями коммуникации.

В поле зрения юрислингвистов регулярно попадают конфликтные ситуации в связи с анализом рекламных текстов. В работе «Лингвoseмиотические аспекты законодательной и деонтологической регуляции рекламы» **Е.С. Кара-Мурза (Москва)** обращает внимание на профессиональную коммуникативную и семиотическую компетентность рекламистов как важнейшее условие успешности и неконфликтности рекламы в целом и рекламного текста в частности. В статье указываются приемы и элементы рекламы, объясняется правовое обеспечение рекламы как продукта и как рекламной деятельности, отмечается роль лингвистической экспертизы в случае, когда реклама приобретает статус конфликтного текста. Таким образом, в статье представлено описание актуальных проблем в области рекламной деятельности в юрислингвистическом аспекте, в аспекте «адресант – адресат» как участники сторон правового процесса, что, безусловно, имеет и практическую значимость, поскольку реклама как неотъемлемая составляющая современной действительности постоянно подвергается оценке прежде всего со стороны ее потребителей.

Р.Д. Карымсакова (Алматы, Казахстан) в статье «Коммуникативные помехи и языковая игра (к проблеме речевого конфликта)» поднимает вопрос качества канала коммуникации в связи с эффективностью общения. Автор решает эту проблему в соответствии с трактовкой понятий «коммуникативная неудача», «коммуникативный сбой», «коммуникативный провал», «коммуникативное недоразумение» и т.п. Коммуникативная неудача рассматривается в аспекте юрислингвистического описания конфликтных текстов, когда в ряде случаев неудача является результатом языковой игры. В этой связи актуальным оказывается изучение коммуникативной неудачи как несоответствия намерений адресанта итоговому восприятию адресата, что зачастую проявляется лишь в ходе судебного рассмотрения конфликтных текстов в связи с удовлетворением исков о защите чести, достоинства, деловой репутации.

Четвертый раздел «Лингвистическая экспертология» представляет работы, ставшие итогом теоретических осмыслений результатов лингвистических экспертиз разного типа. Регулярная работа авторов публикаций в качестве лингвистов-экспертов позволяет им гибко реагировать на любые изменения как в законодательстве, так и в конкретной практике рассмотрения

дел, связанных с анализом конфликтных текстов, в суде. **Л.А. Араева и М.А. Осадчий (Кемерово)** в статье «Языковая личность экстремиста (о специфике автороведческой экспертизы по криминальным проявлениям экстремизма)» делают попытку на примере лингвоэкспертизы узкой направленности обосновать возможность междисциплинарного исследования, а именно в рамках направления на стыке юрислингвистики и лингвоперсоналогии. Сама по себе судебно-автороведческая экспертиза имеет давние традиции, однако в свете антропологической парадигмы современной лингвистики многие ее положения начинают осмысляться по-новому, что и продемонстрировали авторы данной статьи.

В статье **К.И. Бринева (Барнаул)** «Юридическая лингвистика и лингвистическая семантика (на материале категорий *сведение и мнение, оценка, факт*)» поднимается проблема разграничения юридического и лингвистического аспектов лексической семантики. Несмотря на известное постановление Верховного Суда РФ и появившиеся вслед за ним лингвистические рекомендации, давшие, казалось бы, точный инструмент разграничения обозначенных категорий, проблема их интерпретации в каждом конкретном случае иногда решается по-разному. Автор указывает на различия в логическом подходе к трактовке данных категорий и в их оценке лингвистом-экспертом, вынужденным считаться с общим лингвофилософским контекстом. Проблема, по мнению автора статьи, сводится во многом к характеристике отношений между интенционалом и экстенционалом. В целом же постановка данной проблемы не диктуется исключительно практическими интересами, а связана с появлением нового спектра возможностей для лингвистического поиска.

Частный случай лингвистической экспертизы описан в статье **М.П. Котуровой (Пермь)** «Лингвистическая экспертиза: об авторстве научной статьи», где автор принципиально отвергает возможность выявления языковых в широком смысле единиц, формирующих типовые функционально-стилевые черты текста адресанта, однако методологическая основа лингвоэкспертизы подобного рода может быть определена и оказывается обусловленной положениями синергетики, функциональной стилистики, психолингвистики текста, культуры научной речи.

Работа **Е.Я. Яковлевой (Уфа)** «Экономика и юрислингвистика: проблема востребованности» посвящена экспертизе рекламного текста, причем особое внимание уделяется роли психолингвистического эксперимента как инструмента уточнения особенностей восприятия рекламной продукции в связи с рассмотрением ее как вида конфликтного текста. Представляется, что эксперимент должен стать обязательным этапом в процессе подготовки любого рекламного продукта с учетом потенциальной конфликтности текстов данного типа.

В рамках четвертого раздела сборника выделен **подраздел «Методические аспекты экспертизы»**, представляющий материалы «круглого стола», описанного ниже, и позволяющий соединить на едином текстовом пространстве публикации, касающиеся исключительно параметрических характеристик экспертного заключения. Так, в статье **К.И. Бринева (Барнаул)** представлена подробная характеристика объекта, предмета, цели, задач, методов

лингвистической экспертизы, указаны типовые решения стандартных ситуаций, в частности способы установления наличия/отсутствия угрозы, установления формы передачи информации «оценка/призыв», установления тождества/различия товарных знаков и др. В статье **Л.О. Бутаковой (Омск)** приведен образец методологического обеспечения анализа текста с акцентом на исследование его суггестивности. **С.В. Доронина (Барнаул)** продолжает в своей публикации тему разграничения важнейших для экспертизы категорий. Для выявления оценочных компонентов, в частности, автор предлагает анализировать компонентный состав значения экспрессивов и, таким образом, дает образец конкретного инструмента лингвистического анализа спорных текстов. Делается важный для экспертной практики вывод об определенных суждениях, основанных на юридических и формально-логических нормах и способных быть подвергнутыми проверке, то есть «лексемы оценочной и интерпретационной семантики иногда участвуют в создании утверждений о фактах». **Н.Ю. Мамаев (Барнаул)** рассматривает, помимо типичных целей, объекта, предмета лингвистического экспертного исследования, возможности описания границ деятельности (компетенции, по словам автора) эксперта-лингвиста. Приводится классификация методических презумпций, имеющая несомненную практическую ценность.

Предложенные материалы позволяют судить как о достаточной надежности накопленной методологической базы юрислингвистики, так и о возможности пополнения, углубления и расширения этой базы.

Особое место занимает **пятый раздел** «Лингвоэкспертная практика». Статьи в нем размещены в подразделах в соответствии с характером судебных дел, по материалам которых производились лингвистические экспертизы.

В последнее время все чаще и чаще лингвистам-экспертам приходится сталкиваться с рассмотрением конфликтных текстов в связи с обвинениями в разжигании межнациональной, межконфессиональной, социальной, профессиональной розни, а также в связи с обвинениями в экстремизме и террористической деятельности.

В публикациях **Л.О. Бутаковой (Омск)**, **Г.В. Быковой (Благовещенск)**, **Я.Н. Засурского** и **Е.С. Кара-Мурзы (Москва)**, **Н.А. Кузьминой (Омск)** поднимаются вопросы противопоставления явной и косвенной информации, содержащейся в конфликтном тексте, вопросы соотнесения «конфликтногенных» лексем с общим представлением о концептосфере языка, о коллективном национальном сознании, о роли фоносемантики в использовании соответствующих единиц в языковой практике, делаются принципиальные заявления по поводу важнейших составляющих лингвоэкспертизы, в частности законодательных норм и установок, касающихся разграничения понятий «сообщение о факте, событии» и «выражение мнения, суждение». Материалы экспертиз дают примеры прямых и косвенных речевых тактик, а также очередные варианты «актуальной» классификации инвективной лексики, что чрезвычайно важно в процессе становления инвективы как юридического понятия.

В некоторых статьях приведены образцы творческой работы с формулировками вопросов, когда для ответов эксперт оставляет лишь некоторые и, в

соответствии с характером анализируемых текстов, выделяет в рамках одного из вопросов несколько частных, дополнительных, что помогает сделать экспертную оценку более точной, конкретной, а следовательно, адекватной. Думается, крайне необходим этап «уточнения позиций» органов правосудия и эксперта, хотя до сих пор не во всех судах это принимается, результатом чего может быть отклонение судом экспертизы как не соответствующей форме запроса. Об этом, в частности, идет речь в статье **Н.Д. Голева (Кемерово)** «Язык, данный Господом Богом» и «Русский шовинизм». Кроме того, в рассматриваемой публикации речь идет о наличии соответствующих языковых средств и о способности этих средств возбудить в читателе чувство ненависти, вражды. Итог лингвистической экспертизы демонстрирует все чаще встречающуюся модель экспертного заключения по поводу межнациональных и межрелигиозных проблем, проявляющихся в конфликтных текстах: «наличие языковых средств – их потенциальная способность воздействовать – отсутствие призывов к действию». Это говорит и о стабилизирующей схеме речевого поведения составителей подобных текстов, которые начинают осознавать отсутствие прямого соответствия между восприятием с позиции рядового носителя языка, с одной стороны, и правовой оценкой – с другой.

В подразделе экспертиз по делам, связанным с понятиями чести, достоинства и деловой репутации, рассматриваются ситуации, когда эксперту вменяется в обязанность проанализировать серию фрагментов диалога с целью установления наличия факта унижения чести и достоинства лица при исполнении им служебных полномочий (**Г.В. Быкова (Благовещенск)**), исследуются понятия «неприличное», «бранное», «нецензурное», «оскорбительное» и возможность идентификации дополнительной информации в виде подтекста (**Н.Д. Голев и Н.Б. Лебедева (Кемерово)**). Материалы последней статьи еще раз показывают, что лингвист-эксперт, по сути, является лексикографом, вычленивающим лексическую единицу из речевого потока, соотносящим ее с узуальной традицией, детерминирующим значение в соответствии с контекстуальной ситуацией и описывающим это значение в достаточных, компактных дефинициях.

Нередки случаи, когда эксперт исследует лексические единицы, напрямую не ассоциирующиеся с понятиями «унижение», «оскорбление», «умаление» и т.д. Так, в экспертизе **В.Д. Мансуровой и Т.В. Чернышовой (Барнаул)** в поле зрения лингвистов попали слова «шествовал», «эсер», «напор», «пламенеет», «рвет рубаху на груди», сравнение с героем романа «Двенадцать стульев». По мнению истцов, в соответствующем контексте необходимо говорить о бранном, оскорбительном характере их семантики. Эта позиция вполне понятна и вполне объяснима особенностями восприятия, но противоречит существующим правовым оценкам и нормам. И авторы экспертизы убедительно доказывают отсутствие оскорбления, учитывая лингвистические признаки иронического высказывания в рамках анализируемого текста.

В экспертизе **Т.В. Чернышовой (Барнаул)** речь идет о «классических» вопросах, предъявляемых лингвисту-эксперту: есть ли в тексте суждение, утверждение о факте или событии, оценка? Формальная процедура поиска

в тексте предикатов, оценочных маркеров, наличия/отсутствия двусоставных предложений и т.п. дает эксперту возможность сделать четкие и однозначные выводы о характере текста с точки зрения перспективы его оспаривания в судебном производстве. Такого рода экспертизы должны использоваться как своеобразные пособия, образцы при рассмотрении дел о защите чести, достоинства, деловой репутации.

Особую актуальность в последнее время приобретают вопросы разрешения споров в области защиты авторских прав, товарных знаков, рекламной и близкой к ней деятельности. В экспертизах **Н.Д. Голева и Н.Б. Лебедевой (Кемерово), Т.М. Григорьевой (Красноярск), И.В. Решетниковой (Москва)** представлены типичные конфликтные ситуации, связанные с разрешением вопросов создания безопасного с точки зрения юрислингвистической практики рекламного текста, установления уровня соответствия схожих товарных знаков, а также ситуации, возникающие в результате неадекватного восприятия нормативных документов. В частности, представляется, что тотальная последовательная лингвистическая экспертиза текстов действующих законов, уставов, постановлений, распоряжений, документов партийных, административных и общественных организаций может стать особым направлением юрислингвистической деятельности в соответствии с насущными потребностями общества в грамотной, адекватной и непротиворечивой законодательной и шире – официально-деловой основе своего существования.

Многие представленные в сборнике результаты экспертной практики могут рассматриваться как самостоятельные научные произведения, посвященные проблемам юрислингвистики, и в частности лингвистической экспертизы.

В шестом разделе «Юрислингвистика в вузе» собраны разработки действующих учебных программ специализированных курсов, посвященных проблемам языка и права. Профессия лингвиста-эксперта становится все более востребованной в обществе, методологическая база юрислингвистики продолжает совершенствоваться в связи с появлением новых объектов и уточнением предмета исследования, поэтому роль такого рода учебно-методических разработок трудно переоценить.

Завершает сборник **седьмой раздел**, посвященный анализу новейших публикаций в области юрислингвистики и смежных дисциплин, а также обзору последних мероприятий, на которых в той или иной форме обсуждались проблемы юрислингвистики. В частности, заслуживает внимания информация о «круглом столе», посвященном методам судебной лингвистической экспертизы и прошедшем 26 декабря 2007 г. в Алтайском государственном университете. Вопросы, представленные для обсуждения, состав участников и программа дают возможность надеяться на то, что инициаторы проведения «круглого стола» именно с такой тематикой найдут возможность сделать исключительно полезное мероприятие регулярным и постоянным.

Опубликованные в рецензируемом сборнике-журнале материалы позволяют говорить об особой значимости, актуальности, насущности некоторых из многочисленных вопросов, решаемых в рамках юрислингвистики. Это, прежде всего, вопросы лингвистической экспертизы по поводу дел о защите чести, достоинства, деловой репутации, о межнациональной розни и экстремизме, а также вопросы, связанные с разграничением понятий «факт»

и «мнение», «правовое» и «бытовое» восприятие. Актуальность данных направлений исследования подтверждается современной юрислингвистической практикой. Одним из последствий активной работы юрислингвистов следует считать несомненное повышение интереса к проблемам языка и речи, которое наблюдается в обществе в начале XXI в. В том числе это интерес и к правовым аспектам языка. Удовлетворить такой интерес обычный сборник научных публикаций вряд ли сможет, поэтому вопрос о юрислингвистическом журнале безусловно актуален. Причем фактически, журнал уже существует – со своим названием, структурой, постоянной редакцией, с установленной периодичностью, с уже во многом сложившимся кругом авторов и формирующимся кругом заинтересованных читателей. Дело лишь за приобретением **официального** статуса научного журнала, чего и следует пожелать всем нам.

Предъюбилейный девятый выпуск «Юрислингвистики» (первый появился в 1999 г.) показал, что молодая наука готова встретить свое формальное десятилетие неформально, что уже очень многое сделано и определено достаточно направлений для поиска и уточнений найденного, что уже абсолютно точно юрислингвистика существует по праву. По праву и по языку. Хочется надеяться, что публикация юбилейного десятого выпуска в 2009 г. станет по сути выходом первого номера нового (но уже проверенного временем и людьми) журнала.

В.Г. Наумов, канд. филол. наук,
доц. каф. русского языка
Томского государственного университета